

© 1991 г.

И. Н. Милогорова

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ

(На материалах центральных губерний)

Будучи основной экономической ячейкой общества, крестьянская семья пореформенного периода в хозяйственном отношении представляла слаженный организм с четко фиксированными обязанностями каждого из ее членов.

Для изучения комплекса трудовых обязанностей крестьян в семье особое значение имеют материалы Этнографического бюро В. Н. Тенишева, хранящиеся в рукописном отделе Государственного музея этнографии народов СССР (Ф. 7, оп. 1). В ответах его местных корреспондентов на вопросы «Программы», составленной Тенишевым с целью всестороннего изучения быта великорусских крестьян-землепашцев Центральной России¹, мы находим сведения о порядке распределения ежедневных работ в крестьянских семьях различного типа, рабочих обязанностях мужчин и женщин, труде подростков. Обширную группу источников составляют опубликованные материалы. В 1873—1874 гг. были изданы «Труды Комиссии по преобразованию волостных судов», по которым можно изучать правовое положение домохозяина и членов его семьи. Внутрисемейное разделение труда крестьян в пореформенный период нашло освещение и в работах исследователей второй половины XIX в. — специалистов по сельской общине, семейному, крестьянскому праву², а также в местной периодической печати, современной изучаемому периоду.

В крестьянской семье — трудовом коллективе родственников, где хозяйственные вопросы выдвигались на первый план самой жизнью, ответственность каждого члена семьи за определенный участок крестьянского дворового комплекса связывалось с ролью, которую он играл в хозяйстве, и влияла на его внутрисемейные права, определяя их объем и характер.

Наибольшими правами пользовался *большак* — хозяин семьи, которым по традиции становился старший в роду — отец или старший из братьев³. По мере развития в деревне капиталистических отношений обычаи, по которому домохозяином обязательно должен быть старший мужчина в семье, уходил в прошлое. В условиях усилившегося влияния денег на хозяйственную жизнь крестьянской семьи главными для ее хозяина становились такие качества, как предприимчивость, ум, смекалка, умение верно ориентироваться в изменяющейся обстановке хозяйственной жизни. Большаком, как показывают источники, во второй половине XIX в. был «молодой мужчина, выдающийся своим уживчивым нравом и способностями», «самый расторопный и способный», тот, «кто при жизни хозяина был первым по нем полномочным работником и пользуется доверием семейства, несмотря на то, брат ли он или сын хозяину», или тот, кому «хозяин при жизни доверял, более других приспособил к управлению хозяйством»⁴. Корреспондент этнографического бюро В. Н. Тенишева Ф. Костин сообщал, что если в семье все члены мужского пола равны по возрасту и положению, то большаком становится тот, «кто более распорядительней и не пьяница,

хорошего характера и большей частью знающий грамоту» (с. Радом Болховского уезда, Орловской губ.), но при этом исключались неженатые мужчины («холостому быть хозяином общество запрещает»⁵). Описывая семейные порядки в Пустынской общине Рязанской губ., Н. Н. Златовратский отмечал, что большак — обычно старший в семье либо тот, чье личное преимущество «безмолвно признает вся семья», но иногда большаками могли быть и женщины — тетки или матери⁶. Примечательно, что большак сохранял свой статус до тех пор, пока мог работать, т. е. до 60, в крайних случаях до 65 лет⁷.

Полномочия хозяина двора предусматривали его ответственность за семейное благосостояние, способность умело и толково распоряжаться на всех участках хозяйства. Корреспондент этнографического бюро А. Бобров из Суздальского уезда Владимирской губ. сообщал, что «большака могут лишить звания за пьянство и расточительность» либо по совместному ходатайству членов семьи, заявивших на суде «о хозяйственной нерадивости домохозяина». Мир, заинтересованный в том, чтобы глава умело вел хозяйство, мог зачастую по собственной инициативе передать распорядительную власть какому-нибудь родственнику⁸.

В руках хозяина семьи сосредотачивалась функция управления хозяйством. Тенишевский корреспондент И. Рождественский писал, что во Владимирском уезде Владимирской губ. «первая и самая главная работа мужа — главы, хозяина дома — это управить дом, распорядиться рабочими силами семьи и показать пример в работах»⁹. И в крестьянском представлении, и в практике повседневной жизни права домохозяина тесно переплетались с его обязанностями. «Большак,— отмечал другой владимирский корреспондент П. Каманин,— имеет права и обязанности: он имеет право посылать члена семьи на различные работы, поручает одному или нескольким членам семьи, по своему усмотрению, вести какую-либо торговлю»¹⁰. Например, в Шуйском уезде Владимирской губ. он «заготавливает все необходимое для продовольствия семьи и уплачивает за нее все лежащие на ней и земле повинности, а потому каждому члену семьи назначает он сообразные занятия, принимает от них заработанные ими деньги и расходует их всегда почти бесконтрольно»¹¹. Безусловный приоритет в хозяйственных делах семьи, сохраняемый за его главой, был, как видим, связан с широким комплексом обязанностей. Тяглоспособность и благосостояние двора — вот основной объект внимания, а равно и ответственности хозяина дома. В основе патриархальной традиции уважения к главе семейства лежал сам уклад хозяйственной жизни крестьянской семьи, где исполняющему ведущие функции в экономике двора хозяину принадлежала главная роль в решении внутрисемейных вопросов. Неспособность большака выполнять возложенные на него обязанности в случае потери трудоспособности, по причине старости либо вследствие пьянства, бесхозяйственности, естественно, лишала его прав главы дома.

В большой неразделенной семье одна из женщин была главной хозяйкой — *большухой*; как правило, это жена домохозяина, реже его мать. В случае смерти последней ее место, согласно обычаю, занимала старшая сноха, но примечательно, что властью свекрови по отношению к другим невесткам она уже не пользовалась, «ее обязанность состояла лишь в надзоре за домохозяйством»¹². Однако большухой могла быть не только замужняя крестьянка или вдова, но и девушка. Известен случай в с. Хотьково Карачаевского уезда Орловской губ., когда «при большухе-матери исполняла роль большухи по отношению к другим средняя дочь, доверие она получила от матери за ее хозяйственную честность и аккуратность»¹³. Иногда дочь становилась большухой при жизни матери, если та «слаба здоровьем, нерасторопна». Например, семья Вдовиных из д. Смилково Трушковской волости Пошехонского уезда Ярославской губ. «состояла из девушек: Аллы — 35 лет, Авдотьи — 26 лет и Марии — 18 лет. Большину держит Алла, участвующая в волостном и сельских сходах». В этом же селе «Татьяна Васильевна Рощина с дочерью и отцом и матерью — стариками держит

большину». В одной из местностей Данковского уезда Ярославской губ., по сообщению того же корреспондента, «после смерти крестьянина Петра Сидорова остались три дочери — Мария 18 лет, Василиса 16 лет, Катерина 14 лет и сын Иван 12 лет. Мать умерла еще раньше отца. Большину в доме приняла Мария, заменив собою для брата и сестер отца и мать одновременно»¹⁴. Отсутствие строгих ограничений в возрасте при назначении на должность главной хозяйки объясняется, с одной стороны, реально складывавшимися в конкретной семье обстоятельствами, с другой — надо думать, новыми явлениями в хозяйственной жизни крестьян, не укладывающимися в рамки старых традиций. Изменение социально-экономического облика деревни, втягивание ее в систему капиталистических отношений сказывалось на изменении взгляда самих крестьян на традиционные формы хозяйственного опыта. Так же как и большаком, «большухой,— подметил А. Балов,— бывает не всегда старшая, а очень часто самая рассудительная»¹⁵. Не случайно подобные факты отмечены в Пошехонском уезде Ярославской губ., где был развит промысловый отход и старые бытовые устои отживали довольно быстро. Смекалка, ум и рассудительность становились качествами, практически необходимыми не только для главы семьи, но и для хозяйки дома — женщины.

Функция большухи — «распоряжаться всеми женщинами семьи». «Большуха,— писал А. Фомин (с. Пречистое Ростовского уезда Ярославской губ.),— топит печку, стряпает кушанья, моет посуду, подает обед и ужин». За большухой традиционно сохранялась роль главной стряпухи в семействе, отвечающей за то, чтобы члены семьи были вовремя и хорошо накормлены, она же заготавливала «соления в запас, огурцов, яблочков, грибов, капусты»¹⁶. Сфера домашнего (домового) хозяйства находилась, таким образом, в неразделенной семье в ведении старшей (не всегда по возрасту) женщины. Умелое руководство хозяйством, а также всеми женщинами семьи было чрезвычайно важно для организации слаженной работы механизма домашней крестьянской экономики: «...при хорошей большухе ангелы в семье живут, а при плохой усими нечистый обуюет»,— так выразительно писал корреспондент из с. Хотьково Карачаевского уезда Орловской губ.¹⁷ Другие женщины в семье — дочери и невестки большухи (возможно, и сестры) — имели каждая свой круг обязанностей по дому. Они, сообщал А. Фомин, «ухаживают за скотиной, моют комнаты, приносят большухе дрова, воду, при этом замечается, что более тяжелые работы возлагаются всегда на сноху: она стирает белье, выносит лохань скотине, носит воду с реки»¹⁸. В зимнюю пору иногда между женщинами устанавливается очередность в исполнении домашних работ: «...очередная женщина должна наносить воды, напоить скот и исполнить все другие хозяйственные дела. Другие же женщины сидят и работают в это время на себя»¹⁹.

Примечательно, что в Егорьевском уезде Рязанской губ., «если большуха не мать большака, то обязана наравне с другими женщинами дежурить, топить, готовить пищу, мести пол и пр.». Незамужние дочери работали по дому наравне с другими. «Разницы между замужними и незамужними нет»,— отмечали тенишевские корреспонденты, за исключением топки бани и стряпни». От этого, а также от ухода за скотом девушек обычно освобождали²⁰. «Девушки в работу идут в ряд со снохами, иначе те сердятся»,— писал владимирский корреспондент А. Лебедев. Типичные домашние обязанности девушек — следить за чистотой в доме, помогать матери и невесткам по хозяйству («девицы в семье подметают пол в комнате, убираются, ставят самовар», а зимой занимаются еще подготовкой приданого, «вышивают гладью узоры на полотенцах и другом белье») ²¹. Обычно «девушка стирает на себя и шьет на холостых братьев»²². При этом, естественно, крестьянские девушки «имели большую свободу, нежели замужние женщины... Девушка больше занимается своими работами, нежели семейными»,— отмечал орловский корреспондент Ф. Костин²³. Разделение хозяйственных функций в крестьянской семье учитывало положение девушки-невесты, ее не обременяли чрезмерно общесемейными работами. Большую часть

времени она уделяла приготовлению себе приданого. Об объеме работы, проделанной каждым из членов неразделенной семьи в обычный для зимнего периода день, можно судить на основании «Журнала ежедневных работ» крестьянской семьи Суховых из с. Домнино Ляховской волости Меленковского уезда Владимирской губ., сделанного домохозяином по просьбе корреспондента П. Каманина (см. Приложение).

Семья Суховых состояла из семи работников: родители, женатый сын с невесткой, двое холостых сыновей — подростки и дочь. Как видно из таблицы, помещенной в Приложении, самый продолжительный рабочий день был у старшего сына Суховых Максима Григорьева и его жены Марьи Васильевой. Отец и сыновья выполняли всю работу, связанную с доставкой дров, сена, починкой сельскохозяйственных орудий. Жена главы семьи Анна Петровна помимо прядения занималась приготовлением пищи на всю семью. Самая тяжелая домашняя работа доставалась невестке. Она носила воду, стирала белье, кормила домашний скот. Дочь Суховых, девушка на выданье, только помогала матери и невестке.

В условиях пореформенной деревни, когда господствующей формой семьи становится малая (муж, жена, дети), хозяйственные функции большака и большухи, как правило, совпадали с традиционным разделением мужских и женских обязанностей в крестьянском хозяйстве. Как и большак, глава малой семьи основное время уделял полевому хозяйству, главная сфера его деятельности — земледельческий (иногда наряду с промысловым) труд. Вот перечень обычных мужских работ: «пахать землю, волочить и обсеменять, носить траву, сметывать в стога сено, молотить, вспахивать картофель и перевозить его на картофельные заводы, высаживать лен, пилить дрова, мять лен, возить сено, молотить на мельнице рожь, ухаживать и кормить лошадей и проч.» На мужчину падали «тягловые работы» и наиболее трудоемкие ²⁴. «Посеять и собрать с поля урожай, достаточное количество хлеба и корму, которыми бы он мог прокормиться сам с семьей и прокормить находящийся у него скот, а из проданного излишка хлеба покрыть повинности и удовлетворить необходимейшим потребностям — вот насущная и главная задача нашего хозяина-крестьянина», — писал корреспондент Н. Бенедиктов ²⁵.

Распределение обязанностей на мужские и женские являлось в достаточной степени условным, поскольку хозяйственная деятельность крестьянки в семье во второй половине прошлого века была чрезвычайно многообразной. На многочисленность ее хозяйственных функций в Западной Сибири в дореформенный период указывает Н. А. Миненко ²⁶. В малой семье женщина работает ничуть не меньше, а иногда и больше, чем мужчина, и это признавали сами крестьяне ²⁷. Традиционной «женской» сферой деятельности считалось домашнее хозяйство. Обязанности жены по дому, «в которые муж уже не вступается», состояли «в обшивке и обмывке детей, топке печи, приготовлении еды, уборке избы, в обработке льна», изготовлении одежды для всей семьи. В обязанности крестьянки входило и «возделывание огорода, соби́рание с него урожая», «рватье гряд, сажанье овощей, полонье и поливанье» . Ведение домашнего хозяйства крестьянке приходилось сочетать с полевыми работами, которые она вела наравне с мужем. «Полевая работа — садка и выборка льна, полонье проса, жнитво, сушенье сена, часть бороньбы земли, молотьба хлеба вместе с мужиками» выполнялась женщинами ²⁹. В пореформенной деревне «все крестьяне, мужчины и женщины, идут в поле, работают все одно и тоже... иногда даже женщины пашут» ³⁰. Если в семье несколько женщин, то «в горячую пору все работы по дому исполняет одна», а остальные трудятся в поле ³¹. Таким образом, сфера женского труда в крестьянской семье далеко не ограничивалось домом и домашними делами. «Женщина, — писал владимирский корреспондент С. Недешев, — помогает мужу в поле и на гумне, ходит за скотиной и управляетя в доме». К тому же зачастую она исполняла и многие мужские работы: например, в Даниловском уезде Ярославской губ. женщины, по сообщению А. Балова,

«орут, сеют, колют дрова», даже «известна одна женщина, занимающаяся кузнечным промыслом вполне самостоятельно... вдова и физически сильная»³².

В малой семье, где обычно было только два работника — муж и жена, последняя обязательно помимо домашних обязанностей должна была помогать мужу в полевых работах. В неразделенной семье каждая женщина — работница при большухе, в малой семье — полная самостоятельная хозяйка, «все на ее ответственности». Здесь она распорядительница своего труда, «тут есть к чему,— писала А. Ефименко,— приложить не одну силу мускулов, но и свою сообразительность, свой ум и знания, свои душевные силы»³³.

Особенно много приходилось работать крестьянке в районах развитого промыслового отхода, где она должна была полностью заменить ушедшего на заработки мужа и выполнять весь объем домашних и полевых работ.

С развитием промышленности, проникновением в деревню товарно-денежных отношений большая часть мужчин-работников уходила на промыслы. Как показывают, например, данные по Козельскому уезду Калужской губ., промысловые занятия забирали у крестьян почти половину всего рабочего времени, по крайней мере в три раза больше, чем полевые работы³⁴. Это, несомненно, нарушало привычное соотношение мужских и женских работ в крестьянском хозяйстве. В то время как значительная часть производительного времени мужчин-работников отдавалась недеревенским занятиям, земледелие — традиционное занятие крестьян центральных районов страны — становилось делом женщин. В Чухломском и Солигачском уездах Костромской губ., по сведениям, собранным в 90-е годы XIX в. Д. И. Жбанковым, большая часть мужчин находилась в отходе, женщины «преобладали во всех местах и видах проявления крестьянской жизни и деятельности»³⁵. «Главный двигатель хозяйства,— сообщал в 1864 г. неизвестный корреспондент в газету «Ярославские губернские ведомости»,— женщина..., бабье дело — быть всюду... Видеть женщину с топором в руках или с сохой в поле у нас не редкость»³⁶.

В заокском крае Рязанской губ., по сведениям В. Григорьева, безлошадные крестьяне уходят обычно на заработки, а «на нанятой лошади пашут почти исключительно женщины»³⁷.

Обременение женщины помимо домашних полевыми работами, несомненно, сказывалось на ее здоровье. В. Трирогов отмечал, что промыслы ставили женщину «в положение главной и почти единственной рабочей силы»³⁸. С другой стороны, в отхожей семье крестьянка более независима и самостоятельна, чем в семье чисто земледельческой. «Она здесь не только помощница мужу,— отмечал Д. И. Жбанков,— самостоятельная работница, и в то же время полная хозяйка... И все она успеет сделать, распоряжается не хуже другого соседа мужчины или своего мужа». Здесь у вдовы землю обычно не отбирали, и при взрослых сыновьях она оставалась полной хозяйкой. В силу необходимости, к многочисленным функциям хозяйственной деятельности крестьянки в семье отходника добавлялась иногда и общественная, «мирская», например исполнение должности сельского десятского. Нередко крестьянка принимала участие в сельском сходе с правом голоса. Во Владимирском уезде, Владимирской губ. по сведениям сельских статистиков, женщины «не только пашут, сеют, косят и убирают сено и хлеб, но и часто исполняют общественные обязанности мужчин: женщина и десятский, и староста, и даже сборщик податей»³⁹.

Несмотря на то что главным «добытчиком» в крестьянской семье считался мужчина — хозяин семьи, являющийся и ответственным тяглом, реально крестьянка принимала такое же участие в воспроизводстве необходимого для земледельческого хозяйства продукта, как и хозяин. Без взрослой работницы невозможно полноценное существование крестьянского двора. Если в земледельческой семье работу в поле женщина обычно разделяла с мужем, то в промысловой ей нередко приходилось одной исполнять все полевые работы и вести хозяйство, выполнять «все тяжелые и легкие работы»⁴⁰. Сфера домашнего хозяйства была чрезвычайно важной составной частью экономики крестьян-

ской семьи. Благосостояние двора во многом зависело от умения хозяйки организовать домашний обиход, от добросовестного отношения ее к своим обязанностям. Как справедливо отмечал А. Балов, важнейшей причиной «скудного питания крестьянской семьи является неумелое домоводство хозяйки... Иная хозяйка, сколько бы ей не покупали провизии, все испортит и сгноит, а семья живет впроголодь: „на помойную яму не напасешься хламу“». В качестве примера А. Балов приводит семью Полиекта Михайлова, чистый годовой доход которой составлял 400 руб. на четырех человек, а семья питалась плохо⁴¹. Как подчеркивала А. Ефименко, женщина-хозяйка осознавала, «что от ее ума и трудолюбия зависит ее благосостояние и благосостояние ее детей»⁴².

Роль женщины в благосостоянии семьи отразилась и в народных пословицах: «Добрая жена дом сбережет, а худая рукомом растрясет», «Муж задурит — половина двора сгорит, а жена задурит — и весь сгорит»⁴³. Невыполнение женой обязанности «заботиться об общем супружеском хозяйстве и помогать мужу в работах» было недопустимо в крестьянском быту и подлежало наказанию. Так, Холмовский волостной суд Костромской губ. арестовал крестьянку с. Митино на шесть дней «за расточение имения в отсутствие мужа»; такая же участь постигла жену крестьянина Михайлы Кириллова из д. Фатьяново Письменковской волости Костромской губ.⁴⁴. «Мир» внимательно следил за выполнением трудовых функций как хозяином, так и хозяйкой, принимая определенные санкции в случае нерадения их к общему делу. Однако нужно сказать, что рост промыслового отходничества приводил к тому, что женщина в отхожей крестьянской семье все меньше времени могла уделять своему традиционному занятию — домоводству (по данным П. Г. Рындзюнского, немногим более половины всех рабочих дней⁴⁵). Под влиянием отхода в пореформенной деревне все более деформированным оказывалось закрепленное традицией привычное деление хозяйственной деятельности на мужские и женские занятия.

В рамках производственной деятельности семьи осуществлялось трудовое воспитание детей. Распределение хозяйственных функций между членами семьи предполагало включение в общесемейные работы подростков. Дети лет с шести уже были помощниками в семье. Девочки с восьмилетнего возраста становились няньками для младших братьев и сестер, а то и нанимались в няньки к чужим людям, начиная самостоятельно зарабатывать на хлеб; с 10 лет их приучали прясть⁴⁶. Мальчиков с 8—10 лет отец брал «на свое попечение», постепенно вводя в круг мужских сельскохозяйственных занятий. В 8—9 лет они начинали учиться верховой езде, «гоняли лошадей в табун, исполняли легкие работы по дому», пасли гусей, уток, учились плести лапти⁴⁷. С 10 лет, как свидетельствуют корреспонденты Тенишева, подростки уже принимают участие «в работах взрослых: трясут сено, шевелят его, сгребают его во время навозницы, отвозят телеги с навозом в поле и привозят пустые телеги обратно. На их обязанности: доставлять еду в поле, собирать ягоды, грибы, помогать при стряпне», а также помогать в жатве, молотье. На 10-летнюю дочь мать спокойно могла оставить «весь дом, стряпню и малого ребенка на весь день». При этом все возложенные на детей обязанности по хозяйству «они выполняют серьезно, степенно, с движениями и поговорками взрослых»⁴⁸.

Приучать детей к работе крестьяне начинали в летнее время, в страду: матери учили их жать, дети помогали носить снопы, работали на уборке картофеля. «Самое тяжелое дело, лежащее на младших, — по свидетельству корреспондента С. Недешева, — это мнитво ржи и овса, хотя не устраняют себя от этого дела и некоторые мужчины»⁴⁹. Детей приучали и к внеземельским занятиям, особенно в местностях с развитым промысловым отходом, отдавая их в «наемные работники ... каменщики или штукатуры» (во Владимирском уезде посылали чаще всего в Москву). А с 17—18 лет сын, обучившийся ремеслу, мог работать уже самостоятельно, что освобождало его от материальной зависимости от отца⁵⁰. Возросшая экономическая самостоятельность детей приводила к подрыву хозяйственного авторитета большака-отца.

К 15-летнему возрасту подростки в крестьянской семье приобретали все хозяйственные навыки, они уже «должны быть всему обучены, на них смотрят как на вполне годных для работы наравне со взрослыми»⁵¹. Подросткам, оставшимся единственными работниками в семье, приходилось «и бороновать, и ходить за лошадь, и возить навоз, и подавать наскирдованные снопы», иногда они учились и пахать⁵². «Если семья бедная,— писала орловская корреспондентка Е. Зернова,— работников мало, приучают к труду уже с 5-ти лет, в иных же семьях мальчик и до 10 лет ездит с кнутом на палке и разоряет гнезда»⁵³. Примечательно, что земские статистики оценивали труд подростков как труд полурабочников и отличали семьи с полурабочниками от семей, совершенно не обеспеченных рабочей силой⁵⁴.

Таким образом, в пореформенный период полноценная трудовая крестьянская семья должна была включать двух взрослых работников мужского и женского пола, труд которых был необходимым минимумом для нормального функционирования тяглоспособного крестьянского двора. В крестьянских семьях любого типа (больших и малых) с пользой применялись трудовые навыки всех работоспособных членов семейства. Малая семья состояла обычно из двух работников — супругов, к которым впоследствии обычно присоединялся труд их подросших детей. В нераздельной крестьянской семье хозяйственные работы велись под руководством большака усилиями нескольких взрослых мужчин и женщин при участии подростков. В несложных по составу малых семьях «мужские» и «женские» работы не были четко разграничены в силу большой хозяйственной нагрузки женщины, многосторонности ее деятельности. Особенно это относится к районам развитого промыслового отхода.

Примечания

¹ Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск, 1898. С. 3.

² Златовратский Н. Н. Пустынская община // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. 1. СПб., 1880; Ефименко А. Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1884; Пономарев С. Семейная община на Урале // Северный вестник, 1887. № 1. Харламов И. Женщина в русской семье // Русское богатство. 1880. № 3—4; Никонов С. П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10; Жбанков Д. И. Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. VIII. Кострома, 1881; Лудмер А. Бабыя дела на мировом суде // Юридический вестник. 1885. № 11; Покровский Ф. О семейном положении крестьянской женщины в одной из местностей Костромской губернии по данным волостного суда // Живая старина. 1896. Вып. 3—4; Филиппов А. Женщина в крестьянской семье // Русское богатство. 1880. № 3—4; Семенова-Тянь-Шанская О. П. Жизнь «Ивана». СПб., 1914.

³ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1020. Л. 36; Хомяков М. М. О влиянии экономического фактора на крестьянскую семью. Казань, 1901. С. 5.

⁴ Пономарев С. Указ. раб. С. 24; Барыков Ф. Обычаи наследования государственных крестьян. СПб., 1862. С. 8, 79.

⁵ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 912. Л. 27, 28.

⁶ Златовратский Н. Н. Указ. раб. С. 172.

⁷ Хомяков М. М. Указ. раб. С. 5; Никонов С. П. Указ. раб. С. 85; Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. III. С. 148. № 19; ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 912. Л. 28; Д. 1450. Л. 23.

⁸ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 51. Л. 2; Д. 32. Л. 2; Д. 1020. Л. 38; Хомяков М. М. Указ. раб. С. 6.

⁹ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 3; Д. 43. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 32. Л. 1, 2.

¹¹ Архив РГО. Разряд VI. Д. 52; ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1024. Л. 9.

¹² ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1462. Л. 12; Д. 1020. Л. 38; Д. 1808. Л. 8; Д. 912. Л. 30.

¹³ Там же. Д. 1020. Л. 38.

¹⁴ Там же. Д. 32. Л. 2; Д. 1746. Л. 9; Д. 1789, Л. 27; Д. 1746. Л. 7.

¹⁵ Там же. Д. 1789. Л. 30.

¹⁶ Там же. Д. 33. Л. 2; Д. 912. Л. 28; Д. 1808. Л. 11; Д. 8. Л. 4; Д. 27. Л. 20.

¹⁷ Там же. Д. 1020. Л. 39.

¹⁸ Там же. Д. 1808. Л. 11.

¹⁹ Там же. Д. 973. Л. 25—26.

²⁰ Там же. Д. 1462. Л. 12; Д. 6. Л. 15; Д. 43. Л. 7; Д. 5. Л. 18—19; Д. 32. Л. 23; Д. 976. Л. 26.

- ²¹ Там же. Д. 35. Л. 3; Д. 1808. Л. 11; Д. 6. Л. 5.
- ²² Там же. Д. 973. Л. 26.
- ²³ Там же. Д. 919. Л. 16.
- ²⁴ Там же. Д. 32. Л. 23; см. также: Д. 6. Л. 3; Д. 8. Л. 4; Д. 973. Л. 25; Д. 5. Л. 18; Д. 43. Л. 6.
- ²⁵ Там же. Д. 905. Л. 19.
- ²⁶ Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979. С. 107.
- ²⁷ Ефименко А. Указ. раб. С. 95.
- ²⁸ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1024. Л. 9; Д. 1459. Л. 2; Д. 1823. Л. 24; Дерунов С. Я. Село Космодемьянское Шетинской волости Пошехонского уезда // Ярославские губернские ведомости. 1889. № 84; Филиппов А. Указ. раб. С. 62—67; см. также: ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 3; Д. 32. Л. 23; Д. 42. Л. 4; Д. 43. Л. 6—7; Д. 912. Л. 30; Д. 1433. Л. 10; Д. 8. Л. 4; Д. 5. Л. 19; Д. 32. Л. 43.
- ²⁹ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 35. Л. 3; Д. 32. Л. 23; Д. 973. Л. 25; Дерунов С. Я. Указ. раб.
- ³⁰ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1808. Л. 1.
- ³¹ Там же. Д. 1789. Д. 29.
- ³² Там же. Д. 5. Л. 18; Д. 1823; Л. 24; Д. 6. Л. 31; Д. 35. Л. 3; Филиппов А. Указ. раб. С. 128.
- ³³ Ефименко А. Указ. раб. С. 95; Титов А. Статистико-экономическое описание Ростовского у. Ярославской губ. СПб., 1885. С. 71.
- ³⁴ Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983. С. 79; См.: Статистическое описание Калужской губернии. Калуга, 1898. Т. 1. Вып. 1—2. Приложение 4. С. 29—59.
- ³⁵ Жбанков Д. И. Указ. раб. С. 1—4, 19.
- ³⁶ Ярославские губернские ведомости. 1864. № 4. Добрынкин Н. Вязниковский у. Владимирской губ. // Тр. Владимирского губернского статистического комитета. Вып. VII. Владимир, 1868. С. 59—60; см. также: ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 43. Л. 7; Дерунов С. Я. Указ. раб.
- ³⁷ Григорьев В. Статистика земледельческого хозяйства Рязанского уезда // Юридический вестник. 1885. № 9. С. 136.
- ³⁸ Трирозов В. Очерки промышленности Костромской губернии // Материалы для статистики Костромского края. Кострома, 1873. Вып. III. С. 116. См. также: Жбанков Д. И. Указ. раб. С. 70—74.
- ³⁹ Жбанков Д. И. Указ. раб. С. 3, 69, 87; ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1450. Л. 24; Филиппов А. Указ. раб. С. 67; Материалы для оценки земель Владимирской губернии. М., 1912. Т. II. Вып. 3. С. 4.
- ⁴⁰ Жбанков Д. И. Указ. раб. С. 3—4; Богданов П. Опыт количественного и качественного анализа крестьян Кирсановского уезда // Медицинское обозрение. 1867. № 28. С. 439; Ефименко А. Указ. раб. С. 91—92; Тютрюмов И. Имущественные отношения супругов по обычному праву русского народа // Русская речь. 1879. № 2. С. 286.
- ⁴¹ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1755. Л. 16; Д. 1788. Л. 17.
- ⁴² Ефименко А. Указ. раб. С. 95.
- ⁴³ Пословицы русского народа. Сборник Вл. Даля. СПб., 1904. Т. II. С. 88; Т. III. С. 72.
- ⁴⁴ Покровский Ф. Указ. раб. С. 460.
- ⁴⁵ Рындзюнский П. Г. Указ. раб. С. 77; Статистическое описание Калужской губернии. Т. 1. Вып. 2. С. 29—59.
- ⁴⁶ ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1808. Л. 7; Д. 1144. Л. 4; Д. 6. Л. 15; Д. 970. Л. 7 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 1808. Л. 8; см. также: Д. 938. Л. 7; Д. 972. Л. 9; Д. 6. Л. 15; Д. 1144. Л. 4.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1789. Л. 32; Д. 6. Л. 15; Д. 32. Л. 24; Д. 1808. Л. 7; Д. 1024. Л. 8; Д. 973. Л. 26; Д. 970. Л. 7; Д. 1808. Л. 7.
- ⁴⁹ Там же. Д. 5. Л. 15.
- ⁵⁰ Там же. Д. 6. Л. 4. Д. 1450. Л. 25.
- ⁵¹ Там же. Д. 32. Л. 59.
- ⁵² Там же. Д. 8. Л. 1.
- ⁵³ Там же. Д. 970. Л. 7.
- ⁵⁴ См., например: Статистическое описание Ярославской губернии. Ярославль, 1909. Т. III. Вып. 2. С. 124; Ярославль, 1907. Т. V. Вып. 1. С. 13.

Приложение

Журнал ежедневных работ крестьянина Григория Петрова Сухова и Анны Петровой Суховой, жены его (за неделю), составленный с 10 по 16 января 1900 г. (с. Домнино, Ляховской волости, Меленковского уезда, Владимирской губ.) *
(Взят 1 рабочий день)

	Имена, отчества и фамилии	Наименование работ	Продолжительность		Отдых
			сколько часов известная работа продолжалась	общее число рабочих часов	время отдыха
1	Григорий Петров Сухов	С 4-х часов утра до 11 ездил за сеном	7 часов		
		С 11 до 12 часов дня сметывал сено	1 час		
		С 2-х часов пополудни до 4-х вечера ездил в лес за дровами	2 часа	13 ¹ / ₂ часа	С 12 до 2-х обедал и отдыхал
		С 6 часов вечера до 9 ¹ / ₂ ночи чинил конскую сбрую	3 ¹ / ₂ часа		С 4-х и до 6 пил чай и отдыхал
2	Анна Петрова, жена его	С 4-х часов утра до 5 ¹ / ₂ пряла пряжу	1 ¹ / ₂ часа		
		С 5 ¹ / ₂ часов до 7 топила печку	1 ¹ / ₂ часа		
		С 9 до 11 часов дня пряла пряжу	2 часа		С 7 часов утра до 9 завтракала и отдыхала
		С 11 до 12 часов дня убирала сено	1 час		
		С 1 часу пополудни до 5 часов вечера пряла пряжу	4 часа	12 ¹ / ₂ часа	С 12 до 1-го часу обедала
		С 6 ¹ / ₂ часов вечера до 9 часов ночи трепала лен	2 ¹ / ₂ час		С 5 вечера до 6 ¹ / ₂ пила чай
3	Максим Григорьев, сын его	С 4-х утра до 11 дня ездил с отцом за сеном	7 часов		
		С 11 до 12 часов дня сметывал сено	1 час		
		С 1 пополудни до 4-х вечера колол дрова	3 часа		С 12 до 1 часу обедал и отдыхал
		С 4 до 5 вечера кормил лошадей	1 час	15 ¹ / ₂ часов	С 5 вечера до 6 пил чай
		С 6 часов вечера до 9 ¹ / ₂ подшивал себе валяные сапоги	3 ¹ / ₂ часа		
4	Марья Васильева, жена его	С 4-х утра до 5 ¹ / ₂ пряла пряжу	1 ¹ / ₂ часа		
		С 5 ¹ / ₂ до 7 ¹ / ₂ носила воду, доила коров, кормила домашнюю скотину и пряла пряжу	2 часа		С 7 ¹ / ₂ до 8 часов утра завтракала

		С 8 часов утра до 10 ³ / ₄ стирала белье и ездила на речку полоскать	2 ³ / ₄ часа	15 часов	
		С 10 ³ / ₄ до 11 развешивала белье	1 ¹ / ₄ часа		
		С 11 до 12 убирала сено	1 час		С 12 до 1 часу обедала
		С 1 часу пополудни до 4-х вечера пряла пряжу	3 часа		
		С 4-х до 5 вечера кормила скотину	1 час		
		С 6 часов до 9 ¹ / ₂ ночи пряла пряжу	3 ¹ / ₂ часа		С 5 до 6 вечера пила чай
5	Павел Григорьев сын Сухова	С 3-х часов утра до 7 ¹ / ₂ утра мял лен	4 ¹ / ₂ часа		
		С 9 до 12 часов — то же	3 часа	14 часов	С 7 ¹ / ₂ утра до 9 часов завтракал и отдыхал
		С 2-х до 5 вечера — то же	3 часа		С 12 до 2 часов обедал и отдыхал
		С 6-ти до 9 ¹ / ₂ — то же	3 ¹ / ₂ часа		С 5 до 6 вечера пил чай
6	Иван Григорьев, сын Сухова	Работал с братом Павлом	»	»	»
7	Екатерина Григорьева, дочь Сухова	С 4-х часов утра до 6 пряла пряжу	2 часа		
		С 6 до 7 часов кормила кур и помогала матери	1 час		С 7 до 8 часов завтракала
		С 8 до 9 пряла пряжу	1 час		
		С 9 до 10 ³ / ₄ ездила со снохой на речку полоскать белье	1 ³ / ₄ часа	12 ¹ / ₄ часа	
		С 11 часов до 12 убирала сено	1 час		
		С 1 часу до 4-х пряла пряжу	3 часа		С 12 до 1 часу обедала
		С 4-х до 5 час. помогала снохе	1 час		
		С 8 до 9 ¹ / ₂ пряла пряжу	1 ¹ / ₂ часа		С 5 до 5 ¹ / ₂ пила чай С 5 ¹ / ₂ до 8 час. гуляла на улице

* ГМЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 32. Л. 44—45.